

Но после возвращения из Чантина, каждый раз, когда Лин Фэй шла в кабинет найти её, её не было. Спросив других учителей китайского, она узнавала, что та пошла ужинать.

Она всё это время избегала её.

Каждый раз, когда Лин Фэй шла сдавать задания в кабинет английского, проходя мимо кабинета Вэнь Ижань, если видела, что та одиноко сидит и работает, у неё возникал импульс ворваться туда, забыв обо всём, и поговорить с ней, о чём угодно, лишь бы поговорить.

Но в итоге она так и не сделала этого.

Она боялась, что Вэнь Ижань станет ещё больше её презирать.

Ученик влюбился в учителя — любой учитель испытал бы к этому отвращение или даже антипатию, не говоря уже о том, что это ученица того же пола.

К тому же, в ту ночь в отеле в Чантине, когда они спали в одной кровати, она оказалась настолько развязной, что... сделала то самое...

Теперь Лин Фэй и подавно не было лица искать её наедине. Она даже не решалась открыто смотреть на неё во время уроков, когда та на сцене, с воодушевлением объясняя текст, сияла.

Не прошло и двух дней, как Лин Фэй поняла, что отношение Вэнь Ижань к ней стало полностью отчуждённым.

В этот день как раз была большая перемена, ученики, игравшие у двери, крикнули в класс сидевшей на месте и читавшей Лин Фэй:

— Лин Фэй, тебя кто-то ищет!

Лин Фэй удивилась. Она практически не знала людей из других классов, кто же мог её искать?

Выглянув наружу, она увидела Чэнь И из соседнего второго класса!

Лин Фэй помнила, что в прошлый раз, когда поднимали флаг, Ци Юаньюань говорила, что этот парень, кажется, не против неё, а теперь он осмелился так открыто прийти к ней!

За Чэнь И следовало ещё несколько «братьев», должно быть, для поддержки.

Ученики у двери, увидев появление «красавца и красавицы», начали шуметь и подбадривать, на время привлекая учеников из других классов.

Хотя Лин Фэй очень раздражало и ненавистно было поведение этих учеников, она всё же подавила в сердце недовольство и уверенно подошла к Чэнь И, холодно произнеся:

— Одноклассник, скажи, что тебе нужно?

Чэнь И ничего не сказал, лишь улыбаясь смотрел на Лин Фэй.

Внезапно Чэнь И сзади сильно толкнули, и в мгновение ока Лин Фэй должна была столкнуться с ним.

Однако в момент столкновения Чэнь И с трудом удержал тело Лин Фэй рукой, и они не ударились.

Лин Фэй рефлекторно отступила на несколько шагов, чуть не упав. Обида, беспомощность и душевная боль, копившаяся эти дни из-за Вэнь Ижэнь, в этот миг всё превратилась в гнев в сердце. Лин Фэй больше не могла сдержаться, быстро шагнула вперёд и по лицу Чэнь И громко прозвенела пощёчина!

— Как ты можешь бить людей?

— Ну да, ну да...

— Нашему И ты понравилась, раз ты ему понравилась — считай, тебе повезло, а ты этого не ценишь...

На лице Чэнь И сразу же выступил красный отёк, он прикрыл лицо и отступил назад. Парни рядом начали говорить в семь ртов, причём некоторые слова были просто гадкими.

Чэнь И не выглядел ни капли злым, наоборот, неожиданный поступок Лин Фэй разжёл в нём желание познакомиться с ней.

Он лишь улыбнулся, взглянул на всё ещё сверлящую его взглядом Лин Фэй, затем повернул голову к парням рядом, сказал «пошли», и они ушли.

Раз одна из главных действующих лиц ушла, зрители вокруг тоже потеряли интерес и один за другим вернулись в свои классы.

Ци Юаньюань была почти шокирована неожиданным поступком Лин Фэй, и только когда Чэнь И и остальные ушли, она осмелилась подойти и заговорить с Лин Фэй.

— Лин Фэй, ты... в порядке?

Гнев на лице Лин Фэй только сейчас начал постепенно утихать, и она тут же стала похожа на побитую морозом баклажанную рассаду, опустив голову, покачала ей в ответ Ци Юаньюань и прямо вошла в класс.

Ци Юаньюань тоже последовала за ней обратно на место.

Ученики их класса, которые только что смотрели, тоже вошли, украдкой поглядывая на Лин Фэй издалека и тихо обсуждая.

Ци Юаньюань тут же закричала на них:

— Что вы тут уставились? Домашнее по китайскому написали? Сейчас собирать буду!

Лишь тогда ненавистные взгляды не собрались на них.

Только сев, Ци Юаньюань вспомнила про одну вещь и в панике сказала Лин Фэй:

— Я помню, семья Чэнь И очень богатая, кажется, даже один из инвесторов нашей школы. Ты сегодня ударила его, вдруг его родители придут в школу жаловаться, что тогда делать?

В тот момент Лин Фэй была в ярости, где ей было до всего этого. Ну, ударила, так ударила, даже если дойдёт до школы, что сделают? Так что она небрежно сказала:

— У него же кусок мяса не отвалится, пусть жалуются, я не боюсь.

Ци Юаньюань как раз хотела ещё что-то сказать, но прозвенел звонок на урок, и пришлось остановиться.

На следующий день, действительно, как и предсказала Ци Юаньюань.

На перемене Лин Фэй как раз решала задачу по математике, вдруг пришёл староста и сказал, что классный руководитель ищет её по делу.

Вэнь Ижань давно не искала её, и теперь внезапный вызов заставил Лин Фэй почувствовать некоторую непривычность. В голове она придумала множество причин, почему Вэнь Ижань ищет её, но одну за другой отвергла. Придётся узнать, только придя.

Подходя к кабинету литературы, издалека она увидела, что у двери собралось много людей, были учителя, пришедшие посмотреть на шоу, и ученики, желающие выяснить истину, но она так и не разглядела ясно, что происходит в кабинете.

Войдя в кабинет, она обнаружила, что это родители Чэнь И пришли скандалить в кабинет Вэнь Ижань.

В кабинете были не только Вэнь Ижань, Чэнь И и его родители, но даже директор и завуч. Мать Чэнь И, увидев приход Лин Фэй, указала на лицо Чэнь И и громко заорала, что Вэнь Ижань обязательно должна дать ей объяснение, Лин Фэй ещё только в первом классе старшей школы, а уже бьёт людей, что будет, когда она войдёт в общество, и тому подобное.

Лин Фэй хотела возразить, что это Чэнь И первым устроил сцену, но взглядом Вэнь Ижань дала понять, чтобы та дала ей самой разобраться.

Вэнь Ижань шагнула вперёд и сказала:

— Я думаю, нам лучше сначала разобраться, почему Лин Фэй ударила человека. Я слышала от учеников, что тогда Лин Фэй позвал Чэнь И, а как только она вышла и ещё ничего не сказала, парень рядом с Чэнь И толкнул его к Лин Фэй. Девочку чуть не заставили невольно обняться с незнакомым мальчиком, кто бы ни испугался. Поэтому её удар мог быть просто условным рефлексом самозащиты.

— Самозащита даёт право так сильно бить людей? Посмотрите на лицо моего сына, так сильно опухло! Это дело ты мне не объяснишь, я с вашей школой не кончу! — мать Чэнь И продолжала буянить без причины.

А отец Чэнь И пошёл ещё дальше, потребовав, чтобы Лин Фэй не только извинилась и написала самокритику, но и чтобы школа к концу этого семестра отчислила Лин Фэй!

На счёт извинения и самокритики спереди Вэнь Ижань согласилась, но вот насчёт отчисления сзади — это она ни за что не могла согласиться.

Вэнь Ижань спорила с родителями Чэнь И, отстаивая свою правоту.

Дело в итоге закончилось тем, что Лин Фэй написала самокритику в восемьсот слов и извинилась перед Чэнь И.

Хотя была крайне неохота, Лин Фэй всё же пришлось извиниться перед Чэнь И.

Вечером, только начался вечерний самоучитель, Вэнь Ижань снова позвала Лин Фэй в кабинет.

Лин Фэй шла за ней, войдя в кабинет, почувствовала ощущение, словно прошла целая жизнь.

Это был первый раз, когда они остались наедине с тех пор, как перед соревнованиями Лин Фэй сама пришла её искать.

Лин Фэй неловко смотрела на Вэнь Ижань:

— Учитель Вэнь...

Вэнь Ижань не смотрела на неё, придвинула стул рядом со своим местом, сама налила стакан воды и выпила:

— Сначала присядь.

— Хорошо.

Вэнь Ижань сразу перешла к делу:

— Я позвала тебя не для другого дела, просто насчёт сегодняшнего дела Чэнь И.

Сердце Лин Фэй невольно ушло вниз. Помнилось, что раньше, каждый раз, когда она шла её искать, она всегда улыбалась и смотрела на неё, затем нежно выговаривала каждое слово. Эта картина была одной из самых красивых сцен в сердце Лин Фэй.

Но теперь холодный и немного отчуждённый тон не был похож на Вэнь Ижань, говорящую с ней. Они в итоге стали самой обычной парой учитель и ученик.

Лин Фэй сильно подавила поднимающуюся в сердце кислятину и тихо продолжала слушать её речь.

— Я считаю, в этом деле ты поступила неправильно, но и у Чэнь И есть неуместное место. Ты уже перед ним извинилась, эту самокритику тебе писать не нужно.

— Но как же завуч и директор там...

— С ними я пойду говорить, тебе об этом не беспокоиться.

— Хорошо...

Видя, что Лин Фэй всё ещё не уходит, Вэнь Ижань подняла глаза:

— Есть ещё дело?

— Я...

— Если нет дела, скорее возвращайся на вечерний самоучитель.

При такой редкой возможности увидеть её наедине и поговорить с ней, Лин Фэй просто хотела провести с ней больше времени вдвоём.